

ненных. Право обращаться при волнениях, къ вооруженной силѣ было предоставлено муниципальнымъ властямъ. Гражданское устройство духовенства (см. IX, 523) обратило духовныхъ въ избираемыхъ народомъ должностныхъ лицъ, получавшихъ опредѣленное жалованье отъ государства. Судебная власть была передана въ руки избираемыхъ народомъ судей: въ кантонахъ учреждены мировые судьи, съ засѣдателями, въ дистриктахъ — гражданскіе трибуналы, въ департаментахъ — уголовные. Судебная организація завершена единымъ кассационнымъ судомъ и Haute cour nationale, составленной изъ членовъ кассационнаго суда и избираемыхъ особымъ порядкомъ присяжныхъ. Haute cour nationale собирается для суда надъ министрами и главными агентами исполнительной власти, а также для суда по преступленіямъ, грозящимъ общей безопасности государства, когда декретъ объ обвиненіи исходитъ отъ законодательнаго корпуса. Гораздо жизненнѣе, чѣмъ это судоустройство, оказались новые порядки судопроизводства, созданные Н. собраніемъ главнымъ образомъ по англійскимъ и американскимъ образцамъ и послужившіе, въ свою очередь, образцами для пѣлаго ряда странъ. Главными дѣятелями судебной реформы въ Н. собраніи были Бергассъ, Туръ, Дюпоръ, Троншъ. Н. собраніе уничтожило продажность должностей, перенесъ дѣлъ изъ однихъ судовъ въ другіе или въ руки исполнителей власти («эвюкація»), судебныя функціи административныхъ учреждений, такъ сильно запутывавшія, при старомъ порядкѣ, правильное отправленіе правосудія. Оно провозгласило бесплатность юстиціи, гласное и устное судопроизводство, состязательность процесса, ввело, по уголовнымъ дѣламъ, присяжныхъ (для сужденія о фактѣ преступленія, квалификация же его и опредѣленіе наказанія было предоставлено судьямъ), установило равенство наказаній, общало пересмотрѣть гражданскіе законы и составить общій ихъ сводъ, а также реформировать уголовный кодексъ, такъ, «чтобы наказанія были приведены въ соотвѣтствіе съ преступленіями, наблюдая при этомъ, чтобы они были умѣренны, и не теряя изъ виду, что законъ можетъ устанавливать лишь наказанія строго необходимыя» (декр. 16—24 авг. 1790 г.). Новый уголовный кодексъ былъ утвержденъ 25 сентября 1791 г.

Законодательство Н. собранія ввело въ жизнь два принципа, совершенно чуждые старому порядку: начало индивидуальной свободы и начало равенства. Эти принципы совершенно измѣнили положеніе личности, ея гражданскія и политическія права. Н. собраніе уничтожило отдѣльные сословія, на которыя дѣлилось французское общество, и соединило всѣхъ въ одномъ классѣ «гражданъ» (citoyen), при чемъ пріобрѣтеніе французскаго гражданства было значительно облегчено. Оно отмѣнило дворянскіе титулы, гербы, исключительное право привилегированныхъ лицъ на занятіе извѣстныхъ должностей и т. п. Пали всѣ прежнія стѣсненія личной свободы, всѣ остатки личной зависимости, уничтоженной безъ всякаго вознагражденія. Всякій, всту-

павшій на французскую почву, тѣмъ самымъ становился свободнымъ (декр. 28 сентября 1791 г.). Всякія ограниченія правъ протестантовъ и евреевъ были уничтожены. Н. собраніе объявило, что впредь всѣ будутъ равны передъ налогомъ и передъ судомъ, что всѣ граждане будутъ допускаемы ко всѣмъ мѣстамъ и должностямъ, безъ другихъ различій, кромѣ проистекающаго изъ доблестей и талантовъ. Здѣсь, однако, была допущена неопредѣленность, подъ вліяніемъ буржуазіи: политическія права (избраніе коммунальных властей и выборщиковъ второй степени и др.) получили лишь активные граждане, т. е. французы, достигшіе 25 лѣтъ, имѣющіе ослѣдствъ, платящіе прямой налогъ, равный по крайней мѣрѣ суммѣ трехдневнаго заработка, и не находящіеся въ личномъ услуженіи. Избиратели второй степени, избравшіе депутатовъ въ палату и одни только имѣвшіе право на занятіе всѣхъ должностей по дистриктовому и департаментскому управленію, должны были удовлетворять еще болѣе строгимъ требованіямъ имущественнаго ценза. Эти ограниченія дали оружіе крайнимъ демократическимъ партіямъ, требовавшимъ всеобщаго избирательнаго права. Принципъ индивидуальной свободы нашелъ выраженіе въ статьяхъ, допускавшихъ личное задержаніе лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и при соблюденіи извѣстныхъ формъ. Свободѣ передвиженія Н. собраніе осталось вѣрно, когда (въ сент. 1791 г.) уничтожило всѣ постановленія противъ эмигрантовъ. Далѣе, Н. собраніе признало свободу слова и печати (что привело къ уничтоженію цензуры), свободу совѣсти, свободу петицій и собраній (при условіи сходиться не вооруженными и подчиняться полицейскимъ правиламъ). Воспоминаніе о сильныхъ корпораціяхъ стараго порядка заставило Н. собраніе отступить, въ этомъ отношеніи, отъ принципа личной свободы: декретъ 17 июня 1791 г. запретилъ составлять ассоціаціи лицъ ради ихъ «вымышленныхъ общихъ интересовъ». Уничтожены были всякія стѣсненія личной предпримчивости, всякія ограниченія свободы труда, монопольныя торговыя компаніи. Н. собраніе признало бракъ гражданской сдѣлкой, но почти не измѣнило личныхъ отношеній между супругами, почти не коснулось власти отца, мужа, опекуна. Принципъ равенства заставилъ его уничтожить въ правѣ наслѣдованія всякія преимущества пола и старшинства рожденія. Законодательство Н. собранія, касающееся собственности, составляетъ также развитіе индивидуалистическаго начала: оно освобождало ее отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій, которыми были такъ богаты старыя феодальныя порядки. Особая феодальная собственность, лены и цензивы совершенно исчезли, послѣ того какъ одни феодальныя и сеньеріальныя права были уничтожены безъ вознагражденія (именно тѣ, которые Н. собраніе выводило изъ личной зависимости, напр., исключительное право охоты и голубятенъ, барщина), другія объявлены подлежащими выкупу (тѣ, которые выводились Н. собраніемъ изъ уступки помѣщикомъ земли и изъ свободнаго соглашенія, напр., право на цензъ, lods et ventes и др.),

отмѣнены были особенности въ наслѣдованіи леновъ, право феодальнаго выкупа, вотчинная юстиція и связанная съ нею права. Вся недвижимая собственность стала свободной аллодіальной собственностью («le franc alleu général»). Но Н. собраніе сдѣлало и серьезные промахи въ поземельномъ законодѣлствѣ: объявляя крестьянскіе участки подлежащими выкупу, оно создало стѣснительныя условія выкупа и не позаботилось объ организаціи выкупной операціи, о снабженіи крестьянъ необходимыми для выкупа средствами; наконецъ, оно уничтожило выгодныя для крестьянъ вѣчныя аренды. Продажа такъ называемыхъ національныхъ имуществъ (см.) произвела громадное перемѣщеніе поземельной собственности. Церковныя земли были объявлены собственностью націи 2 ноября 1789 г., а 4 дек. Талейранъ предложилъ воспользоваться ими для уплаты громаднаго государственнаго долга. Финансовыя затрудненія (съ лѣта 1789 г. поступленіе налоговъ почти прекратилось), теорія, не допускавшая въ государствѣ никакихъ корпорацій и объявлявшая ихъ собственностью достояніемъ государства, вынудили Н. собраніе прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Для осуществленія ея была примѣнена система ассигнацій (декр. 19 дек. 1789 г.), которыхъ Н. собраніемъ было выпущено на 1800 милл. (курсъ ихъ, при прекращеніи Н. собраніемъ своей дѣятельности, былъ 82 за 100). Вопросъ о томъ, на сколько передвигненіе собственности пошло на пользу крестьянъ, насколько оно содѣйствовало созданію во Франціи класса мелкихъ свободныхъ земельныхъ собственниковъ, до сихъ поръ нельзя считать окончательно рѣшеннымъ (напр., взгляды на этотъ вопросъ М. Ковалеваго и проф. Лучицкаго диаметрально противоположны). Н. собраніе совершенно преобразовало систему налоговъ и государственнаго кредита, при чемъ теоріи фискаловъ проведенны были имъ далеко неполно и непоследовательно. Оно уничтожило податныя привилегіи двухъ первыхъ сословій и признало всѣхъ безъ изятія подлежащими налогамъ, сообразно съ состоятельностью каждаго. Старые налоги были уничтожены и замѣнены прямымъ налогомъ, падавшимъ на чистый доходъ отъ земель и недвижимаго имущества, патентнымъ сборомъ, падавшимъ на промышленность, и налогами, падавшими на капиталъ (таможенными пошлинами, носившими покровительственный и отчасти даже запрѣтительный характеръ, сборами гербовымъ, ипотечнымъ и такъ называемыми *droits d'enregistrement*). Далѣе, Н. собраніе привело въ извѣстность государственный долгъ, завѣщанный ему старымъ порядкомъ, и приступило къ его погашенію, для чего было создано особое учрежденіе. Всѣ отрасли управленія должны были впредь строго держаться вотирированной палатою смѣты. Определенъ былъ и гражданскій вѣстъ короля.

Литература (кромя сочиненій и изданій, касающихся вообще революціи): A. Brette, «Recueil des actes relatifs à la convocation» etc. (часть коллекціи неизданныхъ документовъ, публикуемой министромъ народнаго просвѣщенія); протоколы собранія нотаблей 1788 г.

(II., 1789); протоколы Н. собранія (75 том.); разныя коллекціи декретовъ (напр. Duvergier, «Collection des lois et décrets»); Lallement, «Choix de rapports, opinions et discours prononcés à la Tribune nationale; Ass. constituante» (II., 1818—1819); Mavidal et Laurent, «Archives parlementaires» (съ VIII по XXXIII т., 1867—89); Et. Charavay, «L'Ass. électorale de Paris en 1790—1791» (протоколы, 1890); Lally-Tolendal, «Lettres à ses commettants» (1789); Calonne, «Etat de la France» (Лонд., 1790); Rabaut St.-Etienne, «Almanach histor. de la Révolution franç.» (1791); Mounier, «Recherches sur les causes qui ont empêché les Français de devenir libres» (1792); Al. de Lamey, «Histoire de l'Ass. constituante» (1828—1829). Масса мемуаровъ: Булье, Неккера, Вальи, Мирабо, Монлозье, Маллэ дю Пана, Лафайета, Петіона, Бюзю, Малуэ, Ларевельеръ-Лено и другихъ (указанія на изданія ихъ см. въ «Hist. génér.» Лависса и Рамбо, т. VIII, стр. 116—117). Показанія иностранцевъ: Gouverneur Morris, «Memorial» (1832), и его же, «Diary and letters» (1888); Arthur Young, «Voyage en France»; «I dispacei degli ambasciatori veneti» (напеч. М. Ковалевскимъ, т. I, 1895); Eug. Pierre, «Histoire des assemblées polit. en France» (т. I: «La Première constituante», II., 1877); A. Cherest, «La Chute de l'ancien Régime» (1884—1886); Н. Карпѣвъ, «Исторія Зап. Европы въ новое время (т. III-й, СПб. 1893; приведена библиографія по отдѣльнымъ вопросамъ); М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (томы I—III, Москва, 1895—96).

Н. собраніе 1848—49 гг. Послѣ февральской революціи (см.) во Франціи также было создано Н. учредительное собраніе. Оно открыло свои засѣданія 4 мая 1848 г., въ Парижѣ, въ составѣ 900 чел. Предсѣдателями его были послѣдовательно Буше (по 15 июня), Сенаръ (по 19 іюля), Мари (по авг.) и Арманъ Маррасть. Н. собраніе признало республиканскую форму правленія и вмѣсто временнаго правительства, сложившаго съ себя власть, выбрало (10 мая) «исполнительную комиссію» изъ пяти членовъ (Араго, Гарнье-Пажесъ, Ламартинъ, Ледрю-Ролленъ, Мари). Когда собраніе отвергло проектъ учрежденія министерства прогресса и труда и возбудило вопросъ о закрытіи національныхъ мастерскихъ, ему стала грозить опасность насильственнаго прекращенія его дѣятельности (см. Февральская революція и Франція). За нападеніемъ на собраніе (15 мая) послѣдовало такъ назыв. іюнское возстаніе; уличная борьба продолжалась нѣсколько дней и привела къ диктатурѣ ген. Кавеньяка (см.). Собраніемъ были приняты цѣлый рядъ чрезвычайныхъ мѣръ (высылка рабочихъ не-парижанъ въ департаменты, осадное положеніе въ Парижѣ, закрытіе нѣкоторыхъ клубовъ и газетъ, установленіе залоговъ для періодической печати, ограниченіе сходокъ и ассоціацій и т. д.). Главнымъ дѣломъ собранія была выработка новой конституціи. Уже въ половинѣ мая оно назначило для этого комиссію изъ 18 членовъ, въ которую вошли представители разныхъ взглядовъ. 5 сентября Н. собраніе начало обсужденіе проекта

конституции и окончило его къ 4 ноября. Новая конституция (см. XVI, 86) была принята 789 голосами противъ 30. Право на трудъ, вопросъ о которомъ вызвалъ столько волнений, не было признано Н. собраніемъ (противъ него говорили Токвиль, Дювержье де-Горантъ, Тьеръ и др.). Много вниманія было посвящено и финансовымъ вопросамъ, такъ какъ положеніе французскихъ финансовъ въ это время было очень печально. Послѣдніе мѣсяцы Н. собраніе находилось въ явномъ разладѣ съ новымъ правительствомъ — съ президентомъ Людовикомъ-Наполеономъ (выбраннымъ вопреки желанію собранія, склонявшагося скорѣе на сторону Кавеньяка) и съ его министрами, желавшими скорѣйшаго распущенія собранія. Одною изъ причинъ этого несогласія были финансовые вопросы: Н. собраніе сдѣлало значительныя экономіи въ бюджетѣ на 1849 г., противъ чего правительство возставало. 14 февр. 1849 г. Н. собраніе постановило, чтобы въ теченіе 3 мѣсяцевъ были произведены выборы въ законодательное собраніе, и 26 мая 1849 г. оно разошлось. Ср. «Compte rendu des séances de l'Assemblée nationale constituante» (Пар., 1849 — 50); Babaud-Larivière, «Histoire de l'Assemblée constituante» (Пар., 1850).

Н. собраніе 1871 — 1875 г., избранное во время франко-прусской войны, выработало конституцію 1875 г., до сихъ поръ дѣйствующую во Франціи, съ нѣкоторыми измѣненіями, и донынѣ. Опубликованный правительствомъ національной обороны тотчасъ по заключеніи перемирія съ Пруссіей, избирательный декретъ 29 января 1871 г. предлагалъ выбрать, всеобщей подачей голосовъ, 768 депутатовъ (включая депутатовъ отъ колоній). Выборы производились по департаментскимъ спискамъ и происходили (8 февраля 1871 г.) при чрезвычайно неблагоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ значительная часть страны была еще занята непріятелемъ. Прежде всего рѣшенію Н. собранія подлежалъ вопросъ о продолженіи войны или заключеніи мира. Такъ какъ громадное большинство въ провинціи желало мира, то ревностные республиканцы (разныхъ оттѣнковъ), стоявшіе за продолженіе войны, получили въ Н. собраніи лишь около 250 мѣстъ, большинство же состояло изъ легитимистовъ и орлеанистовъ (бонапартистовъ въ Н. собраніи сначала почти не было: на выборахъ 8 февраля ихъ не выбрали ни одианъ деп., кромѣ Корсики). 12 февраля 1871 г. Н. собраніе открылось въ Бордо, въ фойѣ театра; 13-го правительство Н. обороны сложило съ себя власть. Предсѣдателемъ Н. собранія былъ избранъ Жюль Греви (республиканецъ), а главой исполнительной власти — Тьеръ (17 февр.); затѣмъ засѣданія были отсрочены до окончанія переговоровъ о мирѣ. 26 февраля былъ подписанъ предварительный мирный договоръ; 1 марта Н. собраніе, не смотря на горячіе протесты нѣкоторыхъ депутатовъ, приняло главныя статьи договора, подавляющимъ большинствомъ. Оно подтвердило низложеніе Наполеона III и его династіи, отклонило требованіе о перенесеніи засѣданій въ Парижъ и приняло нѣсколько неудачныхъ мѣръ (напр., относительно приступа къ уплатѣ по долговымъ обя-

зательствамъ), вызвавшихъ сильное неудовольствіе въ Парижѣ. 18 марта произошло возстаніе въ Парижѣ; образовалась коммуна (см.). Соглашеніе съ нею было отвергнуто Н. собраніемъ, которое вотировало общій для всей Франціи муниципальный законъ. 18 мая оно ратифицировало заключенный въ Франкфуртѣ мирный договоръ; въ концѣ того же мѣсяца была одержана окончательная побѣда надъ коммуной. Явно враждебное къ правительству Н. обороны, національное собраніе назначило комиссію для разслѣдованія его дѣйствій. Вскорѣ со стороны монархистовъ начались нападки и на Тьера, котораго нѣкоторые члены правой обвиняли въ терпимости къ инсургентамъ. Н. собраніе отмѣнило законы объ изгнаніи орлеанскихъ принцевъ и провѣрило полномочія тѣхъ изъ нихъ, которые были избраны депутатами (въ декабрѣ 1872 г. оно возвратило имъ ихъ земельныя имущества, конфискованныя при имперіи). Реакціонныя и клерикальныя стремленія большинства Н. собранія постепенно становились все яснѣе, тогда какъ частичныя выборы явно указывали на сочувствіе страны къ республикѣ. Въ первыхъ числахъ іюня Н. собраніе вотировало, по предложенію Тьера, заемъ въ 2½ миллиарда, изъ которыхъ два должны были пойти на уплату военного вознагражденія; далѣе оно обсудило и приняло законъ о генеральныхъ совѣтахъ (расширившій ихъ сферу дѣйствій) и военный законъ, установившій всеобщую воинскую повинность. Въ концѣ августа Н. собраніе продлило власть Тьера на 3 года и дало ему титулъ «президента республики», въ силу «своей учредительной власти, составляющей принадлежность его суверенитета» (эту учредительную власть оспаривалъ у Н. собранія Гамбетта). Оно не торопилось, однако, выработкой конституціи, потому что не было еще согласія относительно самаго существеннаго вопроса. Члены правой надѣялись на монархическую реставрацію, но самъ «король» (графъ Шамборъ) портилъ ихъ дѣло своей неуступчивостью. Тьеръ, искренне считавшій республику единственною возможною тогда формой правленія, становился все болѣе тягостнымъ для большинства Н. собранія, но все еще казался незаменимымъ; когда въ январѣ 1872 г. онъ остался (по финансовому вопросу) въ меньшинствѣ и подалъ въ отставку, собраніе отказалось принять ее. Между тѣмъ состоялось распадѣніе лѣваго центра: около 40 членовъ его перешли къ правому центру, остальные присоединились къ приверженцамъ республики. Лѣтомъ 1872 г. Н. собраніе вотировало соглашеніе съ Германіей объ уплатѣ военного вознагражденія и объ очищеніи нѣмцами французской территоріи и приняло предложенный правительствомъ заемъ въ три миллиарда. Агитація въ пользу распущенія собранія стала усиливаться (манифестъ республиканской партіи отъ 2 августа). Посланіе Тьера (13 ноября 1872 г.), указывавшее, что спасеніе Франціи — единственно въ республикѣ, вызвало сильное раздраженіе среди правыхъ. Большинство комиссіи тридцати, выбранной для выработки проекта закона о взаимныхъ отношеніяхъ президента и собранія, было мо-

нархическое. Въ половинѣ марта, по предложению комиссіи, право президента республики участвовать въ преніяхъ собранія было подвергнуто ограниченіямъ. 16 марта было объявлено о предстоящей уплатѣ послѣдняго милліарда вознагражденія и объ очищеніи французской территоріи. Правые чувствовали себя теперь, благодаря сліянію разныхъ фракцій, настолько сильными, что нашли возможнымъ начать рѣшительную борьбу съ республиканской партіей. Неудобный для нихъ предсѣдатель собранія Гревъ вынужденъ былъ сложить съ себя это званіе; его мѣсто занялъ, 4 апрѣля 1873 г., Бюффе, кандидатъ правой. Нѣсколькими днями спустя интерпелляція правой о «необходимости дать преобладаніе рѣшительно консервативной политикѣ» и заявленіе ея сторонниковъ (рѣчь Брольо), что вновь образованное Тьеромъ министерство не представляетъ достаточныхъ гарантій для борьбы съ радикализмомъ, вынудили президента республики поставить вопросъ о довѣріи и, послѣ того какъ принятый имъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ былъ отвергнутъ (362 гол. противъ 348)—подать въ отставку, которая и была принята 368 гол. противъ 339 (24 мая 1873 г.). Затѣмъ 390 голосами изъ 392 голосовавшихъ (остальные воздержались) президентомъ республики былъ избранъ маршалъ Макъ-Магонъ (см. XVIII, 456—457), который образовалъ «министерство борьбы» (Брольо), проникнутое враждой къ республикѣ и клерикальнымъ фанатизмомъ. Опасность для республики сдѣлалась очень велика, когда (14 октября) графъ Шамборъ согласился на условія, предложенныя ему отъ имени монархическаго комитета девяти. 22 октября, по предложенію комитета девяти, былъ даже выработанъ обѣими правыми проектъ закона о возстановленіи монархіи; но самъ гр. Шамборъ снова испортилъ дѣло своихъ сторонниковъ своей неговорчивостью (въ особенности отказомъ принять трехцвѣтное знамя). Реставрація не удалась. 20 ноября были продолжены на 7 лѣтъ полномочія маршала Макъ-Магона (383 голоса противъ 317), и вслѣдъ затѣмъ образована комиссія тридцати, для разсмотрѣнія проектовъ конституціонныхъ законовъ. Громадное большинство ея составляли монархисты. Вопросъ о септеннатѣ вызвалъ несогласіе между правительствомъ и легитимистами, а отношеніе министровъ къ бонапартистской манифестаціи поссорило ихъ и съ приверженцами имперіи. Въ январѣ 1874 г. былъ вотированъ законъ о мѣрахъ, предстоявшій назначенію ихъ правительству. Въ маѣ 1874 г. министерство Брольо уступило мѣсто бонапартистскому и клерикальному кабинету Маня и Фурту. При обсужденіи избирательнаго закона, вторая комиссія тридцати понесла поражение; всеобщее голосованіе было сохранено. Начавшееся 21 января 1875 г. обсужденіе конституціонныхъ законовъ вызвало въ собраніи сильное разногласіе: монархисты не хотѣли вотировать республику, но большинство не соглашалось и на проектъ комиссіи тридцати, предлагавшій нѣчто въ родѣ диктатуры для маршала. Вслѣдствіе образа дѣйствій гр. Шамбора и несогласій въ средѣ монархи-

стовъ, о непосредственномъ возстановленіи монархіи нельзя было и думать. Между тѣмъ извнѣ грозила опасность новаго нѣмецкаго вторженія; необходимо было рѣшиться на что-нибудь. Монархистъ Валлонъ предложилъ, 30 января 1875 г., поправку къ проекту конституціоннаго закона, слѣдующаго содержания: «Президентъ республики избирается большинствомъ голосовъ сената и палаты депутатовъ, соединенныхъ въ національномъ собраніи; онъ назначается на 7 лѣтъ и можетъ быть переизбранъ». Поправка Валлона была принята 353 голосами противъ 352 и такимъ образомъ, благодаря присоединенію къ лѣвымъ нѣсколькихъ членовъ конституціонной правой, была установлена республика, большинствомъ одного голоса. Но и послѣ этого, казалось, было еще далеко до конца: ожесточенная борьба завязалась вокругъ проекта о сенатѣ. Наконецъ, былъ принятъ проектъ Валлона, по которому избраніе 75 пожизненныхъ сенаторовъ было предоставлено Н. собранію, а остальныхъ 225, избираемыхъ на 9 лѣтъ—особымъ избирательнымъ коллегіямъ (см. Верхняя палата, VI, 76). По предложенію Валлона, принято было право президента распустить палату депутатовъ, съ согласія сената; пересмотръ конституціонныхъ законовъ вѣренъ обѣимъ палатамъ, соединеннымъ въ Н. собраніи (см. ниже). По предложенію Равинеля, мѣстопребываніемъ обѣихъ палатъ и исполнительной власти назначенъ былъ Версаль: Н. собраніе до самаго конца осталось вѣрно своей враждѣ къ Парижу. Законъ о сенатѣ былъ принятъ 24-го февраля 1875 г.; на слѣдующій день прошелъ и весь законъ объ организаціи государственныхъ властей (425 голосовъ противъ 254). Вотировавъ, затѣмъ, законъ о свободѣ высшаго преподаванія, избирательный законъ и нѣкоторые другіе и назначивъ 75 пожизненныхъ сенаторовъ, Н. собраніе, наконецъ, разошлось (31 декабря 1875 г.). См. Франція.

Литература. «Annales de l'Assemblée nationale» (45 тт.); «Impressions etc.» (70 тт.); Avenel, «Lundis révolutionnaires, 1871—75» (II, 1875); Franck, «Histoire de l'Ass. nat.»; Glais-Bizoin, «Dictature de cinq mois» (II, 1873); Ranc, «De Bordeaux a Versailles, l'Ass. de 1871 et la République»; «Trois mois d'histoire contemporaine. La vérité sur l'essai de restauration monarchique. Evénements qui se sont accomplis du 5 Août au 5 Nov. 1873» (II, 1873); Léonce Dupont, «Tours et Bordeaux. Souvenirs de la République à outrance»; Claretie, «Histoire de la Révolution de 1870 — 71»; Fiaux, «Histoire de la guerre civile de 1871. Le Gouvernement et l'Assemblée de Versailles, la Commune de Paris»; Berthezène, «Histoire de la troisième République (1870—80)»; Clerc, «Biographie des députés, avec leurs principaux votes» (1871—85); Duret, «Hist. de quatre ans (1870—73)»; Grenville-Murray, «Les Hommes de la troisième République»; César Cantu, «Les trente dernières années (1848—78)»; Louis Blanc, «Hist. de la Constitution du 25 Févr. 1875» (II, 1882); Jules Simon, «Le gouvernement de M. Thiers» (Iap., 1879 — 80); Henri Martin, «Histoire

de France» (т. VII и VIII, II., 1890); W. Oncken, «Das Zeitalter des Kaisers Wilhelm» (Б., 1892); Zévort, «Histoire de la troisième république» (т. I, II., 1896).

Н. собрание, по конституціи 1875 г., составляется соединеніемъ въ одно цѣлое сената и палаты депутатовъ. Предсѣдатель сената предсѣдательствуетъ въ Н. собраніи, которое онъ и созываетъ. Рѣшенія Н. собранія постановляются по абсолютному большинству голосовъ. Н. собрание собирается въ Версали: 1) для избранія президента республики, когда его постъ становится вакантнымъ, вслѣдствіе ли истечения законнаго срока полномочій, или отставки, или смерти, и 2) для пересмотра конституціонныхъ законовъ, когда обѣ палаты признаютъ его необходимымъ (по предложенію президента республики или по инициативѣ депутатовъ или сенаторовъ). См. Eug. Pierre, «Traité de droit politique électoral et parlementaire» (П., 1893).

Д. Карпінскій.

Национальное собраніе въ Германіи—см. Франкфуртскій парламентъ.

Национальное собраніе въ Пруссіи—см. Революція (мартовская).

Национальные цвѣта—эмблема государства, на ряду съ государственными гербомъ; состоятъ обыкновенно изъ двухъ или болѣе цвѣтовъ, идущихъ въ опредѣленномъ порядкѣ; нерѣдко лишь по порядку расположенія различаются Н. цвѣта различныхъ государствъ. Въ международныхъ договорахъ дипломатическимъ агентамъ представляется, обыкновенно, право пользоваться Н. цвѣтами. Сорвать флагъ съ Н. цвѣтами, значить нанести тяжкое оскорбленіе націи. Суда имѣютъ право пользоваться Н. цвѣтами на основаніи особыхъ узаконеній (см. Флагъ). Въ войскахъ знамена, кокарды, шарфы, портупей и т. п. носятъ Н. цвѣта. По своему происхожденію Н. цвѣта относятся къ новѣйшему времени, хотя нерѣдко опираются на цвѣта гербовъ; впервые они появляются, какъ такіе, во время первой французской республики (см. Кокарда, XV, 624). Германія получила обще-Н. цвѣта лишь съ учрежденіемъ сѣверо-германскаго союза; это объясняется раздробленностью прежнихъ германской имперіи и германскаго союза. Древнее нѣмецкое знамя народнаго ополченія, удержавшееся до конца среднихъ вѣковъ, было желтаго (золотога) цвѣта, съ чернымъ орломъ по срединѣ, имѣвшимъ на груди императорскій гербъ; поэтому Н. имперскими цвѣтами считались черный и желтый (золотой). Лишь въ 1815 г. нѣмецкое студенчество провозгласило черный-красный-золотой цвѣтъ Н. эмблемой отечества. Преслѣдованія, которымъ подвергалось это трехцвѣтіе въ послѣдовавшій затѣмъ періодъ реакціи, подняли его значеніе, и въ 1848 г. за нимъ было признаваемо официальное значеніе германскихъ Н. цвѣтовъ. Когда, при основаніи сѣв.-герм. союза, первенствующее мѣсто въ Германіи заняла Пруссія, эти цвѣта были замѣнены чернымъ-бѣлымъ-краснымъ (первые два—цвѣта Пруссіи, послѣдній же входитъ въ составъ Н. цвѣтовъ многихъ другихъ германскихъ государствъ), которые въ 1871 г. сдѣлались Н.

цвѣтами новой германской имперіи. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Зап. Европы отдѣльныя провинціи имѣютъ свои Н. цвѣта (напр. въ Пруссіи Бранденбургъ—красный-бѣлый). Эльзась и Лотарингія также имѣютъ свои мѣстные цвѣта: Эльзась—желтый-красный, Лотарингія—красный-желтый. Составныя части Австріи также различаются своими Н. цвѣтами (напр. цвѣта Галиціи—синій-красный-золотой, Богемія—бѣлый-красный). Въ Швейцаріи, кромѣ общегерцарскихъ Н. цвѣтовъ, каждый кантонъ имѣетъ свои цвѣта (напр. Бернъ—черный-красный, Женева—красный-желтый, Цюрихъ—синій-бѣлый). Въ Россіи Н. цвѣта установлены Петромъ I, который принялъ для русскаго флага три поперечныя (считая сверху внизъ) полосы: бѣлую, синюю и красную; чертежъ тогога флага, съ собственноручными надписями Петра Вел., сдѣланными (какъ и самый чертежъ) въ октябрѣ 1699 г., хранится въ моск. главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Тѣже цвѣта сохраняются и во всѣхъ позднѣйшихъ узаконеніяхъ о флагахъ какъ для флота, такъ и для дипломатическихъ представителей Россіи за границей. Тѣмъ не менѣе, особенно внутри страны, установленные Петромъ I цвѣта—повидимому, вслѣдствіе смѣшенія съ георгиевскими цвѣтами—были почти вытѣснены цвѣтами чернымъ-оранжевымъ-бѣлымъ. По повелѣнію нынѣ царствующаго Государя Императора, для выясненія вопроса о руссическихъ Н. цвѣтахъ образовано было, подъ предсѣдательствомъ ген.-адъютанта Посыета, совѣщаніе изъ представителей академіи наукъ и нѣкоторыхъ министерствъ, пришедшее къ единогласному убѣжденію, что государственными цвѣтами должны именоватьсѣ цвѣта бѣлый-синій-красный, цвѣта же черный-оранжевый-бѣлый «не имѣютъ къ тому ни геральдическихъ, ни историческихъ основъ». Заключеніе совѣщанія Высочайше утверждено 29 апрѣля 1896 г. Вслѣдъ затѣмъ тѣже цвѣта сдѣланы обязательными и въ Финляндіи. См. хромолитографическую таблицу къ ст. Флаги. Ср. Grenser, «Die National- und Landesfarben von 180 Staaten» (2 изд., 1881); Heyer von Rosenfeld, «Die Staatswappen der bekanntesten Länder der Erde nebst deren Landesflaggen und Kokarden» (10 изд., Франкф.-на-Майнѣ, 1895); Pallmann, «Zur Geschichte der deutschen Fahne und ihrer Farben» (Берл., 1871).

Национальные цвѣта отдѣльныхъ государствъ.

Австрія—черный-желтый.
Ангальтъ—бѣлый-зеленый.
Аргентинская респ.—синій-бѣлый-синій.
Баварія—бѣлый-синій.
Баденъ—красный-желтый.
Бельгія—черный-золотой-красный.
Болярія—бѣлый-зеленый-красный.
Болонія—красный-зеленый-желтый.
Бразилія—зеленый-желтый.
Брауншвейгъ—синій-желтый.
Бременъ—красный-бѣлый.
Валдекъ—черный-красный-золотой.
Великобританія—красный-желтый-синій.
Венерія—красный-бѣлый-зеленый.